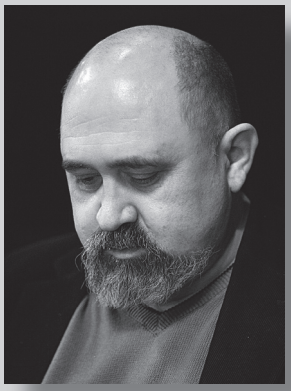
Богомяков В.Г.

ДИСКУРС НЕИМПЕРСКОГО ПРОСТРАНСТВА

(Мы публикуем данный фрагмент новой книги В.Г. Богомякова, представленный в качестве доклада на конференции «Дискурс индонезийского травелога» (5 февраля 2011 г., Нуса-Дуа, о. Бали, Индонезия))



Богомяков Владимир Геннадьевич

доктор философских наук, профессор Тюменского государственного университета, академик МАДИ, г. Тюмень

Уходит в прошлое традиционная геополитика: немецкая классическая геополитика с её примитивной метафизикой, абсолютирующей фатальную борьбу Левиафана и Бегемота; англо-саксонская геополитика с её одномерным прагматизмом. На её место приходят более сложные способы осмысления взаимоотношений человека и пространства, такие как геософия, геокультура, геопоэтика. Развитие этих направлений стимулируется ожесточённым поиском идентичности во всех уголках современного мира, попытка осмыслить себя и пространство, в котором мы обитаем, в новом глобальном и человеческом контексте. Далеко не случайно в последние годы у нас в стране появляются такие странные, на первый взгляд, художественные течения, как геосимволизм, который хочет, по всей видимости, основываться не на имперской, этатистской географии, а на географии личностной и групповой. Развивается психогеография, возникшая ещё в середине прошлого века, в качестве «городского релятивизма», формирующего особый подход к урбанистическому пространству. В этом же ряду следует назвать и травелог, для которого весьма важен момент герменевтический: попытка описания и понимания иных культур, существенно отличающихся от нашей собственной культуры. Новая геософия и геокультура уходят от монизма, фундаментализма, элементаризма и редукционизма, свойственных классической геополитике.

По нашему мнению, для новой геософии весьма интересным становится двойничество стран и территорий, параллелизм существенных характеристик и условий развития, который может принимать совершенно различные формы. Семантика страны-двойника предполагает, как правило, амбивалентность двойнических отношений: одинаково вероятны и желание избавиться от страны-двойника, и слиться с ней. Двойничество часто постигается через обнаружение неких глубинных связей, свидетельствующих об общей судьбе, благодаря которой две страны рассматриваются в качестве стран-близнецов или же стран-антагонистов. Зачастую между двумя странами-двойниками возникает некая зеркальность: иногда это способ быстрого установления взаимоотношений, когда субъекты настроены на одну волну и даже повторяют жесты друг друга. Но иногда одна культура видит в другой лишь полную инаковость или экзотику и, пристально всматриваясь и всматриваясь в незнакомые черты, вдруг убеждается, что, по сути дела, мало чем отличается от этой экзотической культуры.

Весьма интересно посмотреть с этой точки зрения на Россию и Индонезию, страны, вроде бы, совершенно непохожие и культурно далёкие, хотя и ту и другую страну символизируют похожие птицы: Россию – двуглавый орёл, а Индонезию – Гаруда Панчашила. Если Индонезия – это «ожерелье экватора», то Россию с полным правом можно именовать «ожерельем Северного Полярного круга»: для многих стран и культур Россия – суровая страна льдов, снегов и жестоких морозов.

Индонезия – крупнейший в мире архипелаг – в его состав входит 17000 островов (иногда называются цифры большие и меньшие). Россия – тоже архипелаг, где островами являются населённые пункты и деревеньки, затерянные среди тайги и болот Сибири и Дальнего Востока. Индонезия и Россия – страны исчезающих островов: в России за 20 лет исчезло 23 000 посёлков и деревень; в Индонезии в связи с хозяйственным освоением и другими факторами тоже исчезают острова, по поводу чего грустит индонезийское сознание, подобно тому, как русское сознание грустит по поводу исчезающих деревень. Наверное, Иван Ильин Индонезию, точно так же, как и Россию в своё время, мог бы назвать «страной с разбегающимся пространством». Это «разбегание пространства» чревато двумя тенденциями, которые постоянно продуцируются в новых исторических условиях: тенденцией авторитарной власти и твёрдой руки, и тенденцией противоположной – анархической.

Обе культуры воспринимают себя в качестве земель многолюдных, хотя Индонезия, в которой живёт более 200 млн. человек, занимает сейчас четвёртое место в мире по численности населения, Россия же – всего только девятое. Населены две страны крайне неравномерно: наряду с огромными мегаполисами (Джакарта и Москва) есть территории, где не ступала нога человека. Индонезийский лозунг «единство в многообразии» подозрительно напоминает «цветущее многообразие» Константина Леонтьева и индонезийское этническое многообразие и в самом деле поразительно: как и в России, здесь живёт тысяча этносов, многие из которых совершенно далеки друг от друга, подобно жителям Кавказа и ямальским оленеводам. Д. Крылов в книге «Индонезия» пишет, что индонезиец скромен, добр, незлобив и богобоязненен, словно русский крестьянин, согласно теории официальной народности графа Уварова. Сначала Ф.М. Достоевский, а за ним и Р. Челлен противопоставили Россию остальным европейским державам в качестве молодой страны; теперь такое противопоставление получило новый смысл после слов президента Д.А. Медведева о том, что Россия молодая страна и всё у неё впереди. Индонезия – страна с тысячелетней историей тоже ощущает себя, как молодая страна, совсем недавно сбросившая оковы колониализма и устремлённая вперёд.

Но, самое главное, Индонезия, как и Россия, по всей видимости, не очень понимает, как ей распорядиться всеми своими огромными богатствами и бесконечными пространствами, с трудом видит своё непонятное таинственное будущее. Сидит индонезиец на улице, никуда не спешит и молча смотрит вдаль; принесла ему жена тарелку риса, съел её степенно и опять вдаль глядит и молчит, и различает там вдали что-то одному ему ведомое. Вот так и русский крестьянин, писал Ф.М. Достоевский, заедет зимой в лес, – снег, тишина, а он остановится, как вкопанный и замрёт и смотрит вдаль и различает там вдали что-то одному ему ведомое.

В своей книге я хочу поразмышлять о взаимоотношениях человека и пространства. Геополитически-этатистскому пониманию пространства и его освоения будут противопоставлены иные человеческие, гуманистические подходы, которые бурно развиваются в последние десятилетия. Человек имеет право на пространство и на своё личностное самоопределение по отношению к пространству вне самоопределения национально-этнического или государственно-политического. Будут описаны различные современные пространственные практики, возникновение которых, по всей видимости, связано с выработкой нового позитивного понимания пространства, когда оно выступает для человека в качестве важной ценности и особого авторитета. Не лежат ли в основе данных практик пустые или ложные цели? По-моему мнению, нет, и залогом этого является тот восторг, который наполняет душу человека, когда он оказывается один на один с пространством.